

Цянь Эрлан внимательно осмотрел молодого человека с ног до головы. Он заметил, что тот одет в шёлк из Шу, украшенный южным жемчугом, с поясом из белого нефрита и сапогами с золотой отделкой на голенищах. Только после этого он обратил внимание на его лицо.

Черты лица были более-менее правильными, но в целом внешность была весьма посредственной.

Когда Цянь Эрлан закончил осмотр, остальные четверо вошли, неся с собой различные вещи.

Цянь Эрлан огляделся и сделал вывод.

Итак, один молодой господин, один слуга, два телохранителя, служанка и ещё один человек, несущий кухонную утварь. Судя по его рукам, он был поваром.

Служанка была очень красива, подумал Цянь Эрлан.

Цянь Эрлан снова укутал Цзи Цзюэ одеялом.

Молодой господин, заметив, что в храме горного духа находятся только двое посторонних, слегка кивнул в знак приветствия и сдержанно, но с ноткой высокомерия, произнёс:

— Я — Ван И, кандидат на экзаменах из Цзянбэя, направляюсь в столицу. А вы, возможно, кто?

Цянь Эрлан промолчал.

Цзи Цзюэ, который уже начал дремать, заметив высокомерное поведение Ван И, лишь слегка кивнул в ответ и сказал:

— Я — Цзи Цзюэ, также кандидат из Цзянбэя.

Только тогда Ван И обратил внимание, что именно Цзи Цзюэ был главным среди двоих, и удивился, что он тоже направляется в столицу для сдачи экзаменов.

Он взглянул на лицо Цзи Цзюэ и с улыбкой сказал:

— Оказывается, мы с вами одного года. Прошу прощения за мою невнимательность. Сколько вам лет, господин Цзи?

— Чуть больше пятнадцати, только достиг возраста «у сян».

Выражение лица Ван И слегка изменилось, и он с трудом выдавил:

— Говорят, что в тридцать лет уже поздно сдавать экзамены, а в пятьдесят ещё рано. Вам всего пятнадцать, вы, можно сказать, юный талант.

Хотя он пытался сохранить спокойствие, в его словах сквозила едкая ирония.

— Экзамены ещё не начались, господин Ван, зачем говорить такие вещи? Пожалуйста, будьте осторожны в словах, моему господину нужно отдохнуть, — сказал Цянь Эрлан.

Неожиданно выражение лица Ван И снова изменилось, и он высокомерно произнёс:

— Ты кто такой, чтобы вмешиваться в разговор между мной и твоим господином?

Цянь Эрлан запнулся, бросив на Ван И гневный взгляд, а затем и на Цзи Цзюэ.

Цзи Цзюэ, бледный, извиняюще улыбнулся Цянь Эрлану.

Огонь в храме, который горел ранее, был потушен северным ветром. Цзи Цзюэ, игнорируя эту странную компанию, взял подсвечник и направился в боковое помещение за дровами, чтобы было чем топить во второй половине ночи.

Цянь Эрлан пробормотал себе под нос:

— Храм в запустении, что-то здесь протухло, чувствуется кислый запах.

Слуга с чёрным флагом и красивая служанка переглянулись и тихо сказали:

— Мой господин на провинциальных экзаменах занял четвёртое место.

Это «тихое» замечание слышали все.

Цянь Эрлан снова улыбнулся, его глаза искрились весельем.

Он сидел на подстилке, как настоящий хозяин, и бормотал себе под нос:

— Тот, кто только что вышел, в прошлом году в августе впервые сдавал экзамены и получил никому не нужный титул «цзеюань».

Это «бормотание» также слышали все.

Цянь Эрлан, видя, что они потушили огонь, подвергли Цзи Цзюэ сквозняку и вели себя высокомерно, уже был раздражён и намеренно повысил голос:

— Такой талантливый и красивый молодой человек встречается нечасто... Эх, всегда найдётся тот, кто перед ним будет выставлять себя важной птицей...

— Такой бедный и жалкий молодой человек тоже встречается нечасто.

Цзи Цзюэ, только что вернувшийся с дровами, услышал это.

Он посмотрел на свои зелёные рукава, затем на роскошные одежды Ван И, взглянул на Цянь Эрлана рядом с собой, а затем на красные шарфы и изысканные наряды служанки Ван И, и мысленно кивнул.

Острое восприятие Цянь Эрлана позволило ему быстро уловить этот взгляд. Осознав, что его сравнивают с грациозной служанкой, он снова сердито посмотрел на Цзи Цзюэ.

Ван И, видя спокойное выражение лица Цзи Цзюэ, без тени стыда или обиды, почувствовал, что его удар пришёлся в пустоту. Не сдержавшись, он сказал:

— Смотри, ты, больной, экзамены длятся три дня, не умри ты в кабинке, чтобы не навлечь несчастье на экзаменационный двор.

Он родился с золотой ложкой во рту, всегда получал всё, что хотел, и чувствовал, что никогда не испытывал такого унижения. Даже его вежливая маска не выдержала — хотя и раньше она была не самой убедительной.

Цзи Цзюэ и Цянь Эрлан переглянулись.

Затем они услышали, как Ван И спокойно произнёс:

— В публичных домах и на лодках реки Циньхуай, возможно, найдётся место для вас.

Ведь он такой талантливый и красивый молодой человек.

Цянь Эрлан не мог понять, почему этот человек начал задираться, а он лишь сказал пару слов, но, похоже, задел его за живое.

Цянь Эрлан снова взглянул на Цзи Цзюэ и заметил, что тот был удивительно спокоен.

Цзи Цзюэ действительно был спокоен. Он просто не мог понять, почему некоторые люди, читающие священные книги, уже имеющие учёные степени, вероятно, хорошо образованные, могут быть такими глупыми и злыми, что это невозможно видеть или слышать, чтобы не осквернить свои чувства.

В прошлой жизни он родился и вырос на горе Юнь, ни разу не покидая её. Больше всего он видел людей, ищущих исцеления. Хотя не все были образованными и вежливыми, все были искренними и доброжелательными.

В этой жизни он родился и вырос в Ечэне, бедном, но с добрыми нравами. Окружающие люди были добродушными и милыми, хотя и с небольшими недостатками характера, но ничего серьёзного.

Таких подлых людей, как господин Ван, он никогда не встречал.

По словам Цянь Эрлана, сын помещика Чжао, у которого он раньше работал, был похож на него.

Цзи Цзюэ на мгновение заинтересовался: неужели все сыновья богатых семей такие?

Но Его Величество не такой. Хотя он и был немного лицемерным, он был прекрасным молодым человеком. В управлении государством, ритуалах, музыке, стрельбе, каллиграфии, шахматах — во всём он был мастером.

Поднебесная принадлежит императору, и, вероятно, он самый богатый человек... Его Величество был вежливым, его слова были как весенний ветер, и он никогда не проклинал людей, не посылал их в публичные дома.

Думая о Его Величестве, Цзи Цзюэ понял, что его любопытство было беспочвенным.

Он не спеша положил дрова, поднял глаза и посмотрел прямо на Ван И.

На лице Цянь Эрлана играла насмешливая улыбка.

Цзи Цзюэ отряхнул рукав, словно смахнул пылинку.

Он ничего не сказал, и его взгляд не выражал ни презрения, ни гнева, лишь слегка приподнял бровь, но Ван И почувствовал, что его унизили, как будто он был мухой, а другие — белоснежными драгоценностями.

Ван И пришёл в ярость. Он дрожащим пальцем указал на Цзи Цзюэ и резко повысил голос:

— Ты...!

Он не закончил, потому что Цянь Эрлан заткнул ему рот поленом.

Быстро и точно.

— Вы слишком шумны, — сказал Цянь Эрлан.

Ван И вытащил полено и злобно уставился на Цянь Эрлана.

Его телохранители и слуги наконец подошли.

Атмосфера в храме внезапно стала напряжённой.

— О, хотите подраться? — Цянь Эрлан по-прежнему вёл себя развязно и даже достал из сундука сушёные хурмы, которые положила туда тётушка Цянь, и протянул одну Цзи Цзюэ.

Ван И кивнул, и телохранители с слугами бросились вперёд — крепкие, с устойчивой стойкой, выглядели вполне серьёзно.

Цянь Эрлан продолжал есть хурму, не двигаясь.

Цзи Цзюэ, казалось, слегка взмахнул рукавом, быстро и почти незаметно.

В храме внезапно поднялся ветер, завесы заколыхались, и двери с грохотом распахнулись.

Огонь, который горел ранее, не дрогнул, как будто ничего не произошло.

Цянь Эрлан внезапно встал.

Он закончил есть хурму, и его настроение улучшилось.

Поэтому он улыбнулся и слегка поднял ногу.

Всего одним лёгким ударом он выбросил одного из телохранителей за дверь, не дав тому даже вскрикнуть.

Ван И впервые почувствовал страх и инстинктивно отступил на несколько шагов.

— Господин, помните, как мы пели в детстве ту песню? — спросил Цянь Эрлан.

Цзи Цзюэ задумался и неуверенно произнёс:

— ...Маленький мячик?

— Да, именно её! — Цянь Эрлан оживился.

Он пинал одного за другим, продолжая улыбаться:

— Маленький мячик, пинай его, двадцать восемь, двадцать девять, тридцать один...

Цзи Цзюэ молчал.

Ван И тоже молчал, но от изумления и неверия.

После ударов Цянь Эрлана в храме остались только он сам и его красивая служанка.

Ван И инстинктивно встал за спиной служанки.

Цянь Эрлан нахмурился и остановился.

Он задумался, затем повернулся и начал пинать вещи, которые слуги оставили на полу, продолжая играть в «маленький мячик».

Цзи Цзюэ, глядя на ошеломлённую служанку, спокойно сказал:

— Почему ты ещё не ушла?

Ван И первым очнулся, подхватил полы своего халата и выбежал из храма.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16201/1453968>